

Му Гэ на мгновение совершенно опешил от неожиданности. Адам, хоть и представлял опасность для окружающих, обычно ранил людей лишь своими острыми когтями. Голос его до сих пор напоминал тихое кошачье мяуканье — слегка забавное, наивное, точь-в-точь как у молодого снежного барса, грозного владыки заснеженных вершин. Но этот рык прозвучал настолько властно и яростно, что Му Гэ впервые осознал: этот ангел способен на грозный рык.

— Неужели остаться со мной наедине для тебя такое мучение? — пробормотал Му Гэ, сам не зная, к кому обращается — к себе или к Адаму.

Адам слегка повёл бровью, глядя на него с тем самым невинным недоумением, которое красноречивее любых слов твердило: «Я тут совершенно ни при чём».

Му Гэ указал пальцем на экран и постарался выразиться как можно мягче:

— Это мы учить больше не будем. Давай выберем что-нибудь другое.

Дальнейший текст, составленный Сяо Ли, становился всё более откровенным и недвусмысленным — для учебного пособия он не подходил категорически. Теперь Му Гэ горько жалел, что не удосужился проверить этот злополучный дневник перед тем, как показывать работу. Из-за его халатности теперь, должно быть, половина сотрудников считает его безумным фанатом Адама. Неудивительно, что Сестра Хуа говорила с ним такими загадочными намёками.

«Оправдывается тот, кто виноват».

Му Гэ молча всматривался в Адама, пытаясь уловить в глубине его глаз хоть какой-то намёк на осознанность.

«Почему из всех людей ты выбрал именно меня?»

Адам лишь мягко улыбался, выглядя абсолютно счастливым. Сложно было понять, воспринял ли он вообще слова человека, но его взгляд неотрывно скользил по шее Му Гэ. Тот уже почти забыл о недавнем укусе, но теперь воспоминание нахлынуло с новой силой. И всё же сердиться на этого кроткого, беззащитного с виду Адама было решительно невозможно.

— Нравится, — Адам внезапно подался вперёд и навалился на Му Гэ, заблокировав своим телом экран ноутбука.

Му Гэ аккуратно вытащил компьютер из-под него, укладывая голову Адама себе на колени:

— Глупости. Ты хоть понимаешь, что это значит — «нравится»?

Адам лишь прищурился, разглядывая узор на простыне, и ничего не ответил.

Му Гэ до мельчайших подробностей помнил их первую встречу. Тогда лицо Адама не выражало абсолютно ничего — он оставался безучастным ко всем без исключения, включая самого Му Гэ. Тот лишь протянул руку и коснулся его голографической проекции, после чего Сестра Хуа без колебаний приняла решение оставить нового зрителя.

Если говорить о внешности, у Алана было куда больше преимуществ: его черты казались мягче, нежнее, более женственными и безобидными. В вопросах эстетики Адам всегда оказывался невероятно разборчив, выбирая лишь редчайшие шедевры среди людей — в этом Му Гэ успел убедиться лично.

Слова Адама о симпатии на мгновение согрели душу Му Гэ, но он сразу же отмахнулся от этой глупой радости. Наверняка это обычный звериный инстинкт, заставляющий кошек или собак выбирать себе хозяина по какому-то неосознанному чутью. Возможно, Адам просто решил, что Му Гэ легче подчинить себе.

«С чего бы Адаму меня любить?»

Му Гэ посмотрел на этого огромного серебристого кота, устроившегося у него на коленях, и бережно погладил его по длинным волосам. Ему показалось, или лопатки Адама стали проступать отчетливее, словно приподнялись? Алое одеяние в сочетании с водопадом серебряных прядей делало его похожим на невероятно красивую девушку, но Му Гэ вовремя напомнил себе, что перед ним существо совершенно иной природы, и приказал себе выбросить глупые мысли из головы.

— Давай продолжим учиться, — Му Гэ ласково взъерошил волосы на макушке Адама и негромко позвал искусственный интеллект: — Сяо Ли, подготовь учебники по родному языку для начальной школы.

— Слушаюсь, хозяин, — немедленно отозвалась Сяо Ли. — Однако мне кажется, что уровень Адама уже превосходит эту программу.

Му Гэ удивлённо приподнял бровь, решив выслушать её аргументы:

— С чего такие выводы?

— Судя по фразам, которые он только что повторил за вами, ему едва ли требуется изучение фонетики и базовых иероглифов.

С этим доводом трудно было поспорить. Адам обладал идеальным произношением и феноменальной памятью, так что школьный букварь и впрямь мог показаться ему слишком простым. Но база есть база. Поскольку никакого опыта в обучении подобных существ не

существовало, Му Гэ посчитал правильным начать с самых азов.

— Ничего страшного. Начнём с простого запоминания знаков.

Адам слегка повернулся и потянулся рукой к ноутбуку, лежавшему на краю кровати:

— Сяо Ли.

— Я слушаю вас, Адам, — отозвался мягкий голос ИИ.

— Сяо Ли, — повторил он настойчивее.

— Я здесь. Что вам требуется?

— И что ему может потребоваться? — с улыбкой вклинился Му Гэ. — Даже если ему что-то нужно, он всё равно не сможет этого объяснить.

С этими словами Му Гэ весело рассмеялся и снова ласково потрепал Адама по голове.

Адам полностью проигнорировал эту беззлобную насмешку. Он открыл крышку ноутбука и заворожённо уставился на трёхмерную голограмму Сяо Ли, возникшую над клавиатурой.

— Вы невероятно красивы, — внезапно невпопад произнёс искусственный интеллект, после чего сразу вывел на экран первую страницу букваря для первого класса. Му Гэ не стал давать команду на голосовое чтение, хотя сама программа явно считала это пустой тратой времени для её ученика.

— Обучай его, — распорядился Му Гэ, обращаясь к Сяо Ли. — Постарайся пройти с ним программу начальной школы до моего возвращения.

С этими словами он осторожно приподнял Адама и пересадил его на край кровати. Тот сейчас интересовался компьютером гораздо больше, чем своим смотрителем, даже не взглянув в его сторону. Му Гэ с облегчением выдохнул. Если Адам действительно увлечётся учёбой, то, возможно, уже совсем скоро они смогут общаться на равных.

Выйдя из спальни, Му Гэ направился на просторную открытую террасу Павильона Ночи.

Здесь, как и всегда, гулял пронизывающий ветер. Му Гэ стоял в одиночестве под холодными порывыми, чувствуя, как постепенно проясняются мысли. Находясь рядом с Адамом, он ловил себя на том, что постоянно и совершенно неосознанно размышляет об их взаимоотношениях — и эта странная заикленность начинала его не шутя пугать.

Пусть Адам и обладал неопиcуемой, завоpаживающей красотой, он не был женщиной. Более того, он вообще не являлся человеком. Между ними не могло быть никакого будущего. Нельзя поддаваться этому гипнотическому очарованию и терять рассудок, как несчастный Алан. Это означало бы добровольно шагнуть в расставленную ловушку.

Цена такой ошибки — не просто потеря престижной работы, но и сама жизнь.

Пять предыдущих «возлюбленных» служили тому неопровержимым доказательством. За исключением выжившей Му Лин, все остальные были мертвы.

Но кто на самом деле лишил их жизни? Сам Адам — или стоящая за Радужным мостом могущественная корпорация «Бэйчэнь»?

Учитывая, насколько Адам важен для научных изысканий корпорации, даже если бы он разорвал своих партнёров на куски, «Бэйчэнь» и пальцем бы его не тронула. А что происходило, когда «ангел» попросту терял интерес к очередной игрушке? Не брала ли на себя корпорация грязную работу по устранению надоевших фаворитов?

От подобных мыслей мороз шёл по коже.

Доктор Цай Юньи уже приоткрыла ему завесу над тайной Павильона Луны... Означает ли это, что теперь и он обречён стать очередной отработанной деталью, от которой Адам или «Бэйчэнь» избавятся без тени сожаления?

Му Гэ безучастно всматривался в плывущие над головой облака. Мысль о том, что его собственная жизнь висит на волоске, который держат чужие руки, не приносила радости.

Должен ли он из кожи вон лезть, чтобы угодить Адаму? Или же его главная цель — заискивать перед «Бэйчэнь»?

Му Гэ сделал несколько глубоких вдохов, медленно выпуская холодный воздух сквозь зубы. Он словно добровольно прыгнул в глубокий колодец, из которого теперь невозможно выбраться. И зачем только он согласился на эту авантюру?

Му Гэ прикрыл глаза, пытаясь погрузиться в короткое забытие, но чуткий слух вскоре уловил приближающиеся шаги по деревянному настилу террасы.

Роботизированное тело Сяо Ли, покончив с домашними делами, бесшумно подошло к лежащему на деревянном полу хозяину.

— Хозяин, здесь сильный сквозняк, а температура опустилась до двадцати трёх градусов. Если вы пролежите здесь слишком долго, то рискуете простудиться, — предупредил андроид, просканировав показатели внешней среды.

— Как продвигается обучение Адама? — глухо спросил Му Гэ, не открывая глаз.

Андроид был напрямую подключён к домашней сети, и эта мобильная оболочка Сяо Ли являлась лишь ответвлением её основного ядра, работающего на главном сервере, а значит, она знала всё, что происходило в спальне.

— Адам уже полностью завершил программу начальной школы. Его словарный запас пополнился тремя тысячами базовых знаков.

— Что? — Му Гэ резко распахнул глаза, решив, что ослышался. — Повтори.

— Он усвоил три тысячи наиболее употребляемых знаков.

— Это невозможно! — Му Гэ ушёл чуть больше часа назад. За такое время обычный человек не успел бы даже бегло прочесть подобный объём информации, не говоря уже о запоминании.

— Это подтверждённый факт. Я провела случайное тестирование по всей базе данных. Адам безошибочно ответил на все вопросы и сдал экзамен на высший балл.

Му Гэ рывком сел на доски.

— Его наверняка учили предыдущие «возлюбленные». Он всё это время притворялся немым, водя за нос абсолютно всех!

— Но зачем ему это делать?

— Откуда мне знать?! — Му Гэ внезапно подался вперёд и резко нажал на скрытую кнопку принудительной перезагрузки на затылке андроида.

Робот замер на месте, индикаторы состояния на его висках лихорадочно замигали жёлтым светом — система ушла в режим перезапуска и восстановления данных.

— Прости, Сяо Ли. Я сболтнул лишнего, так что эти выводы лучше не отправлять на общий сервер, — прошептал Му Гэ. Оставив перезагружающегося андроида на террасе, он со всех ног бросился обратно в дом.

В спальне Адам всё так же полулежал на кровати, привалившись к изголовью. Он сосредоточенно и быстро стучал по клавишам ноутбука.

Заметив ворвавшегося в комнату зрителя, Адам лишь на секунду скользнул по нему взглядом и вновь перевёл всё внимание на экран.

Му Гэ, повинувшись внезапному порыву, подлетел к кровати и с силой зажал кнопку питания на корпусе ноутбука, отправляя его в жесткую перезагрузку. Экран мгновенно погас.

— За... чем? — голос Адама прозвучал прерывисто, с трудом, но каждый слог был произнесён абсолютно верно.

Му Гэ застыл как вкопанный. Шок от того, что его подопечный заговорил, на мгновение парализовал волю.

— Му...

Му Гэ резко побледнел. Его лицо исказилось от панического страха. К счастью, он вовремя успел перезагрузить компьютер, прервав сеанс связи с общей сетью — иначе новость о том, что проект «Адам» заговорил, уже завтра разлетелась бы по всем лабораториям корпорации.

— Больше никогда не смей говорить перед включёнными приборами, — шёпотом, срываясь на хрип, произнёс Му Гэ, наклоняясь к нему почти вплотную. — Если ты скрывал это годами, то зачем выдал себя сейчас? Ты хоть понимаешь, что произойдёт, если они узнают? Как только в корпорации поймут, что ты способен на полноценный диалог, тебя затаскают по новым, куда более жестоким исследованиям!

<http://bllate.org/book/19663/2006525>